

Хань У сидел на краю кровати, склоняя голову и наклоняясь, чтобы применить лекарство немного жестковато.

Две ноги близко друг к другу, а белый, гладкий, нежный шов вдруг покрывается юбкой.

Хань Ву теперь полуквартирки на земле, небольшой наклон тела, прицел был легко сквозь чехол юбки, беспрепятственно от другой шов ноги через шов.

Хань Ву никогда не мог забыть вид, который он видел в тот момент, и все его дыхание стало немного одышкой, а рот пересох.

"Значит, он был одет в черное".

Это была единственная информация в голове Хань Ву на данный момент, зрение было немного виноват, что подкрался взгляд на Ису Синь, Хань Ву обнаружил, что лицо другой стороны было покраснело, и ее глаза выглядели немного застенчивыми.

Тайком взглянув на Хань У, Исушин поспешила отвлечься от своего взгляда, а затем подошла чуть ближе с обеих ног непостижимой.

"О нет, она узнала".

Сердце Хань У запаниковало, смущено до смерти от того, что узнало, что он только что сделал, хорошо, что Ису Синь даже не распотрошил себя по какой-то неизвестной причине.

Хань У был занят, кусая язык 1 голова, чтобы не заснуть, а затем больше не осмеливался иметь малейшее привидение ума. Сконцентрируйтесь на помощи друг другу в применении лекарств.

Когда было трудно закончить наносить всю мазь, Хань Ву не мог не вздохнуть с облегчением, черт возьми, такая работа действительно не была чем-то, что обычные люди не могли сделать, она была просто более утомительной, чем очищать эликсир сам всю ночь.

Ису Синь также немного покраснела и не пошла на встречу с глазами Хань У, вместо того, чтобы смотреть вниз на колено, где все шрамы были завернуты мазью, которую она наносила.

Хорошо, что бессердечный танец Ли Синь рядом с ней, похоже, совсем не заметил смущающего инцидента.

"Прекрасно?" В танце Ли Синь любопытно спросил Аня: "Сестра Су Синь, ты что-нибудь чувствуешь?"

Лицо Иссу Синь теперь покраснело, и ее тело стало немного жестковато, как она могла чувствовать что-нибудь ах.

В какой-то момент она смутилась, опустила голову и прошептала: "Круто, я ничего не чувствую в данный момент".

"Хан Ву, что еще нам нужно сделать дальше?"

Хань Ву вытащил шарик марли и подкрался к Иссущину: "Ну что ж, пора закругляться".

"Я сделаю это сам". Иссущин сказал равномерно, что она действительно не осмелилась испытать то, что она только что сделала в прошлый раз.

"Я сделаю это, я перевяжу". Хорошо, что Ли Синьчжоу взял на себя инициативу и начал концентрироваться на помощи в перевязке Иссухинь.

Сердце Хань Ву вздохнуло с облегчением и в то же время немного пожалело.

Иссу Синь с красным лицом подумала, глядя на Хань Ву: "Сколько нужно процедур? Есть что-нибудь, на что стоит обратить внимание?"

Видя, что Иссущин не разозлился, Хань Ву быстро объяснил: "Просто будьте осторожны, не принимайте ванну какое-то время, не прикасайтесь к воде и не дайте мази сойти". Останься на неделю, а потом можешь просто снять марлю".

Иссущин был удивлен: "Всего одна процедура?"

Хан Ву улыбнулся и кивнул: "Одной недели достаточно".

"Так удивительно?" Ли Синь Ву удивился и сказал: "Хань Ву, как ты сделал это лекарство? Почему у тебя так много странных и замечательных идей?"

Хань Ву поцарапал ему голову в смущении, поэтому он снова привел тот же аргумент, что и раньше: "Вообще-то, мне повезло, я Когда я был маленьким, я спас путешественника даосского священника и угостил его едой, а затем он дал мне несколько рецептов на это лекарство. Скажи мне."

Хань Ву никак не мог рассказать секреты культиватора, поэтому, когда кто-то спрашивал об этом, он мог использовать это только в качестве объяснения. Но хорошо, что до сих пор никто не углублялся в этот вопрос.

Увидев, что у Исусина всё ещё осталось немного взволнованное выражение лица, Хань Ву достала его телефон и улыбнулась, когда он заглянул в фотоальбом.

"Не волнуйтесь, если это проверено, это очень эффективно."

После того, как он сказал, что в прошлый раз показал другой стороне фотографию, которую он сделал для невестки Старого Яна. Ли Синью тоже был немного любопытен и приехал.

"Да! Правда! Посмотрите на сестру Су Синь, ее шрамы намного серьезнее ваших, посмотрите на эту, все шрамы на ее лице исчезли".

Две женщины смотрели на фотографию широкими глазами и недоверчивыми лицами, несколько раз сравнивая ее взад и вперед. В конце концов, они должны были восхититься волшебством этого Ice Cicada Snow Lotus Cream.

"Это лекарство не имеет никаких побочных эффектов, ах, удаление шрамов это просто функция, самое главное, что он может детоксифицировать и украсить вашу кожу, делая вашу кожу, как Крошка-гладкая". Хань Ву не мог не улыбнуться, как он объяснил им.

"Она может украсить кожу, то есть я могу использовать ее и как косметический продукт?" Танец Ли Синь сразу же спросил врасплох.

Хань Ву кивнул: "Естественно, я могу, и в будущем планирую запустить это лекарство в качестве косметического средства".

Ли Синь Ву сразу же возбудился: "Хань Ву, сколько у тебя еще есть этого лекарства и сколько оно сейчас продается за бутылку? Я куплю их все."

Какая женщина не любит красоту, и Мисс Ли в последнее время очень недовольна своей кожей пшеничного цвета, но она просто использовала много различных средств по уходу за кожей, которые, похоже, не дают никакого реального эффекта.

Рядом с ней так же мерцали глаза Ису Синь, и хотя она ничего не говорила, наверное, в равной степени интересовалась этим кремом Ice Cicada Snow Lotus Cream в ее сердце.

Хань Ву бесцеремонно подошел и взял телефон и пустую бутылку с таблетками повсюду. Улыбаясь, он сказал Ли Синьву: "Цена на эти вещи не низкая, они и так скудные, и ты все еще хочешь купить их все". Мечтай".

"Ты... Мне все равно, ты все равно должен продать мне пару бутылок".

"Еще несколько бутылок?" Хань Ву посмотрел: "У меня сейчас нет с собой в общей сложности

нескольких бутылок, ты знаешь, как трудно сделать это лекарство?"

"Я решил, что та, что для сестры Су Син, последняя, и я пока не буду делать эту ледяную пасту Цикада Снежный Лотос, ожидая своего завещания". Когда придет время, я планирую запустить этот крем Ice Cicada Snow Lotus Cream в качестве основного продукта и продавать его исключительно тем женщинам, которые любят красоту. Это лекарство может быть очень дорогим, сырья и так мало, бутылка как минимум на 100 000 быстро, вы можете себе это позволить?".

Как только Хань Ву сказал, что бутылка продана за сто тысяч, Ли Синь танцевал на него глазами и вот-вот начнет волноваться на месте.

"Ты выпал из денег? Еще сто штук? Почему бы тебе не пойти на это? Ты такой черноволосый купец."

Хань Ву беспомощно пожимал плечами: "Госпожа, вы знаете, как драгоценны ингредиенты этого лекарства на самом деле? Способность избавиться от шрамов и прыщей, окрасить и питать кожу, и с такими замечательными результатами, неправильно ли мне продавать ее дороже?".

"Кроме того, я честный торговец, я никого не заставляю, не надо покупать, если тебе не нравится, я думаю, что женщине, которая действительно любит красоту, плевать на цену. Сколько". Хань Ву улыбнулась и посмотрела в сторону Ису Синь: "Сестра Су Синь, сделай социальный опрос, если бы это была ты, ты бы купила этот продукт?".

Иссушин улыбнулся и кивнул: "Это точно, но боюсь, что к тому времени у меня не будет денег на это. Как друг, вы должны позволить мне наслаждаться правом купить его заранее".

Как женщина, Ису Синь смог лучше понять, как сумасшедшие вещи женщина может сделать для своей красоты, сколько денег она потратила совсем не проблема, на самом деле, ежегодное потребление любящих красоту женщин только на косметику, маски и всевозможные косметические средства было огромной цифрой, именно поэтому косметика была приносящей прибыль индустрией во всем мире.

Хань Ву смеется: "Не волнуйся, наши отношения, я обязательно позволю тебе насладиться правом первого выбора, когда придет время". Но я могу иметь условия, вы должны стать членом, если мой клуб, такой красивый или рекламы, если вы не используете его тоже Жаль".

Ли Синь Дэнс закатила глаза: "Сестра Су Синь, видишь ли, этот парень становится все чернее и чернее, он даже не отпускает своих друзей".

Хань Ву был занят горем по себе: "Не обижайтесь на хорошего парня, я делаю это для блага сестры Су Синь, я говорю вам, ребята, это Ice Cicada Snow Lotus Cream вы, ребята. Даже если бы вы могли его купить, вы бы вообще не смогли его использовать, и мне пришлось бы

расплавить его с помощью специальной техники, чтобы применить его внешне. Ты даже не можешь расплавить его сам".

Чтобы расплавить таблетку духа второго сорта, нужно было использовать духовную силу, и это было просто невозможно для того, кто не был культиватором.

Услышав это, Ли Синьвуй и Ису Синь уставились друг на друга и посмотрели друг на друга, как будто не думали, что есть такие суровые условия.

"Боже, мне все равно, ты так удобно даешь сестре Су Синь, когда придет время, мне тоже придется стать членом клуба. Я также должен иметь преимущественное право на покупку этого продукта".

Сказать, что предыдущий крем для свертывания крови и таблетка для свертывания крови Нин не имели к себе никакого отношения, "Танцы Ли Синь" были поражены, но им было все равно, но теперь... Другое. Это Ice Cicada Snow Lotus Cream было просто сделано на заказ для женщин, которые любят красоту ах.

Как только она услышала, что Хань Ву говорит, что эта таблетка редкость, Ли Синьвэнь представила безумие тех женщин, которые тогда ходили по магазинам, она не могла не чувствовать себя немного встревоженной и решительно требовала, чтобы они пользовались теми же правами, что и Ису Синь.

Хан Ву уставился на другую вечеринку: "Это, я подумаю об этом, когда ты будешь говорить со мной с лучшим отношением".

"Хан Ву, ты..."

Почти ругаясь на месте, Ли Синь Танцевала была занята торможением машины, поэтому она вела себя как леди с тонким голосом: "Когда люди когда-нибудь ссорились с тобой".

Хань Ву повсюду кричал: "Нет, я правда больше не могу, меня тошнит".

"Хань Ву, ты ведь хочешь умереть, да? В любом случае, я положу его здесь, если ты не продашь его мне к тому времени, я буду бороться с тобой до смерти". Госпожа Ли в очередной раз проявила силу тигрицы, на некоторое время в бешенстве направив руки на Хань Ву.

Сидя рядом с ней, Ису Синь с некоторой эмоцией сказал: "Я почти могу предвидеть этот продукт, даже не проводя никаких маркетинговых исследований! Это определенно вызовет огненный шторм в будущем, Хан Ву, я немного завидую тебе сейчас".

Хань Ву обвинил: "Не шути со мной, сестра Су Синь, я просто занимаюсь небольшим делом, как я смею сравнивать с вами".

"Чрезмерная скромность - это нехорошо." Ису Синь подумал о том, чтобы взять маленький ранцевый саквояж со стороны: "У меня сейчас не так много наличных, дай мне номер карточки, я дам Ты переведешь его."

"Что?" Хань Ву был поражен, прежде чем понял, что имел в виду Ису Синь, и помахал рукой подряд: "Сестра Су Синь, если вы дадите мне денег, вы смотрите на меня свысока! вверх. Это просто поднятие рук между друзьями, и кроме того, я должен поблагодарить тебя за то, что ты провел со мной клинический эксперимент с лекарствами".

"Это не нормально. Это так драгоценно..."

Видя, что Ису Синь опозорился, Хань У улыбнулась и сказала: "Скажем так, у меня есть идея".

"Сестра Су Синь, вы много видели в столице, знаете ли вы лучших дизайнеров, я хочу найти кого-нибудь, кто поможет мне с дизайном клуба."

"Дизайн клуба?" Иссунин вздрогнул и кивнул с улыбкой: "Это не сложно, я могу познакомить вас с несколькими хорошими друзьями, которые хорошо известны в обществе. Дизайнер".

"Тогда я сначала скажу тебе спасибо. Ты очень помог".

Видя, что выступление Хань У, очевидно, было преднамеренной попыткой не желать гонорара сестре Су Синь, Ли Синь танцевал с некоторой ревностью: "Ты, очевидно. Видеть похоти и забывать о праведности. Ты ведь не тайно влюблен в сестру Су Синь, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/950956>